Авторами доказана взаимообусловленность школьного буллинга и деструктивных детско-родительских отношений. Регулярное взаимодействие с родителями учащихся, организация качественного родительского просвещения в школах позволяет предупреждать травлю в классе и минимизировать ее последствия. В статье представлен обзор зарубежных и российских антибуллинговых программ, даны рекомендации по выработке единых действий в случае буллинга в классе и организации родительского клуба в школе, направленного на противодействие буллингу.

The authors proved the interdependence of school bullying and destructive parent-child relationships. Regular interaction with parents of students, the organization of high-quality parental education in schools can prevent bullying in the classroom and minimize its consequences. The article provides an overview of foreign and Russian anti-bullying programs, gives recommendations on developing common actions in the event of bullying in the classroom and organizing a parent club in the school aimed at countering bullying.

Татьяна Сидорова*
Елена Петраш**

Буллинг в школе: кто виноват и что делать?

Ключевые слова: *школьный буллинг, кибербуллинг, детско-родительские отношения, родительское просвещение*

Keywords: *school bullying, cyberbullying, child-parent relationship, parental education*

88.414-99

Количество случаев травли в классном коллективе увеличивается каждый год, статистика детской и подростковой агрессивности неумолима. Виды школьного буллинга различны и трудно перечисляемы: от обидных прозвищ до поножовщины в школьном туалете, от объявления бойкота до распространения неудачных фото в мессенджерах. Психологами доказано, что систематическое пребывание в состоянии школьного насилия приводит к негативным последствиям, среди которых снижение мотивации к обучению, тревожность, депрессия, девиантное поведение, отказ от посещения школы, риск суицида и т.д.

По статистике каждый третий школьник является участником буллинга [19]: он становится жертвой, агрессором, либо свидетелем травли, что одинаково негативно влияет на развитие личности ребенка. В последние годы мировое психолого-педагогическое сообщество выводит тему школьного буллинга в разряд самых обсуждаемых, так как данная проблема вызывает остро отрицательную реакцию во всех слоях населения, причем однозначного подхода к ее решению до сих пор не выработано.

По оценкам ООН [4], во всем мире ежегодно каждый второй ребенок в возрасте 2–17 лет сталкивается с насилием в той или иной

*Татьяна Владимировна Сидорова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.
botkina@yandex.ru
**Елена Александровна Петраш, кандидат педагогических наук, доцент кафедры среднего общего образования и социального проектирования, Псковский государственный университет
vea2005@mail.ru

⊙ Любое распространение материалов журнала, в т.ч. архивных номеров, возможно только с письменного согласия редакции.

форме. Около 300 миллионов детей в возрасте 2–4 лет регулярно подвергаются жестоким дисциплинарным мерам со стороны взрослых, треть учащихся в возрасте 11–15 лет переносят издевательства со стороны своих сверстников, каждый третий ребенок испытывает эмоциональное насилие.

Европейское Бюро ВОЗ ежегодно включает Россию в десятку стран мира по общему количеству жертв буллинга. В 2018 г. – 43% мальчиков в возрасте 11 лет подвергались унижениям в школе не менее одного-двух раз в течение двух месяцев, при этом лишь 22% из них сообщили, что подверглись оскорблениям. Графики исследования показывают [14], что чем старше подросток, тем реже он сообщает о фактах издевательства над ним (среди 13-летних подростков – 14%, среди 15-летних – 12%).

Также психолого-педагогическое сообщество [12] беспокоит тот факт, что менее 5% родителей или опекунов информированы о фактах травли с участием их ребенка или по отношению к нему, что может служить иллюстрацией либо недостаточной компетентности, заинтересованности, безучастности родителей в жизни ребенка, либо о более серьезных проблемах.

Буллинг как социальный феномен

Современные исследователи в области психологии, педагогики, психиатрии называют различные факторы, способствующие развитию буллинга в школьной среде, что определяется сложностью данного психосоциального феномена.

Определений буллингу дано немало. Мы под данным феноменом будем понимать – некую поведенческую модель, инициируемую одними или несколькими лицами – агрессорами, направленную на избранный субъект – жертву, которая основывается на стремлении дестабилизировать психологическое состояние субъекта через целенаправленное моральное или физическое унижение последнего.

Травля весьма распространённое явление в тех школьных классах, где не сформированы теплые эмоциональные отношениями между детьми, где отсутствует «дух коллектива», где нет модели конструктивного социального взаимодействия. Чаще всего случаи травли наблюдаются в начальной и средней школе, именно в этот период дети впервые оказываются в большом коллективе и только учатся выстраивать отношения со сверстниками и взрослыми. Психологами доказано [13], что продолжительная травля отрицательно влияет на всех ее участников: жертв, агрессоров и наблюдателей – у детей формируются комплексы и психологические проблемы, которые могут преследовать их и во взрослой жизни.

Как определить, что в классе происходит буллинг?

Учитель является главным предиктором школьного буллинга, будучи внимательным и обладая определенной педагогической зоркостью, он может выявить и пресечь случаи травли на начальном этапе.

Характерными признаками травли являются:

Ассиметричность (неравенство сил). В ситуации буллинга одна сторона (агрессор) в чем-то превосходит другую сторону (жертву): это может быть физическое превосходство, превосходство в численности (у агрессора большая компания наблюдателей, ради которых всё и происходит), у агрессора есть «компромат» на жертву и т.д. В этом заключается главное отличие буллинга от конфликта. В конфликте две стороны равны, в ситуации буллинга – нет.

Повторяемость. Травля – это всегда длящийся процесс. Буллинг пред-

⊙ Любое распространение материалов журнала, в т.ч. архивных номеров, возможно только с письменного согласия редакции.

полагает не только физическое насилие. К проявлениям буллинга относят угрозы, унижения, оскорбления, распространение слухов и сплетен, обман или сокрытие важной информации. Еще один пример: ребята сказали новенькому в классе, что на физкультуру надо надевать шорты и футболку, а на самом деле занятия проходят на спортивной площадке на улице. Подобная ситуация первоначально выглядит, как безобидный розыгрыш, но вполне может стать предпосылкой для дальнейшей травли.

Преднамеренность – каждый акт буллинга направлен против определенной жертвы.

Кто есть кто в ситуации буллинга?

Буллинговая структура представляет собой достаточно сложное системное образование. Однако каждый субъект испытывает на себе опасность данного явления: жертва (виктим); булли (агрессор), помощники индивида, демонстрирующего агрессивные тенденции; участники, демонстрирующие активную позицию защитников жертвы; наблюдатели.

Жертва буллинга (виктим) – тот, кто подвергся или подвергается травле. Объектом для издевательств может стать кто угодно, однако, как правило, становится ребенок, имеющий определённые предпосылки к этому и не умеющий за себя постоять. Такой ребенок имеет один или несколько из перечисленных признаков:

– неуверенность в себе, замкнутость, наивность, скромность;

– физические дефекты, особенности развития;

– физическая слабость, низкий рост, лишний вес;

– нестандартные особенности внешности (торчат уши, веснушки, рыжий);

– хорошая успеваемость (или, наоборот, плохая);

– покровительство со стороны учителей;

– низкий материальный статус семьи (дешевая одежда, неопрятность).

Во взрослом коллективе причиной буллинга становится личная неприязнь, которая может возникнуть по разным причинам.

Агрессор («булли»: от английского bully – хулиган, задира). Слово bully переводится еще как «бычок», что довольно точно передает смысл понятия.

В большинстве случаев агрессоры обладают типичным набором характеристик:

– тревожность, низкая самооценка;

– нарциссизм, эгоизм;

– бесчувственность, неумение сопереживать;

– стремление быть в центре внимания;

– жестокость или желание сорвать злость.

Нередко агрессорами становятся социопаты, так как у них отсутствует эмпатийное отношение к людям, они не умеют сопереживать. Кроме того, буллинг становится нормальным поведением для тех детей, кто сам является жертвой домашнего насилия или был его свидетелем в своей семье.

Наблюдатели – это третья сторона данного явления. Часто исключительно ради них затевается травля. Например, задира может спокойно общаться со своей жертвой наедине, но как только появляются свидетели, он становится более агрессивным и жестоким.

Наблюдатели делятся на 3 группы:

– **активные соучастники**: поддерживают и поощряют агрессора; подкрепляют действие буллера (улыбками, смешками, поддакиванием); могут подначивать, провоцировать, снимать происходящее на камеру телефона;

© Любое распространение материалов журнала, в т.ч. архивных номеров, возможно только с письменного согласия редакции.

– **молчаливые соучастники**, пассивные сторонники: изображают нейтральность, но с интересом наблюдают;

– **защитники**: поддерживают жертву, предпринимают попытки защитить ее; таким детям свойственна устойчивая система ценностей; они способны самостоятельно регулировать свое поведение; оптимистический эмоциональный фон.

Ключевую роль в буллинге играют как раз наблюдатели, только ради них и происходит травля, поэтому при обнаружении школьного буллинга необходимо работать не с жертвой и агрессором, а именно с наблюдателями. Исследование Е.А. Быковой и С.В Истоминой [1] зафиксировало позитивную роль в разрешении ситуации школьной травли защитников, т.к. при наличии защитников буллинг заканчивается, не успев начаться. Если же никто не вступается за жертву, то это «становится хорошей почвой для дальнейшей травли – дает обидчикам все основания покрасоваться, унижая другого ребенка». Чаще всего дети в классе стремятся занять позицию соучастника (активного или пассивного), поскольку боятся, что любое сочувствие жертве может привлечь внимание агрессора к ним. Из молчаливых соучастников впоследствии вырастают равнодушные свидетели агрессии. Буллинг – это болезнь коллектива и работать надо с целым классом, а не с отдельными его участниками.

Роль семьи в формировании буллинговой позиции

О влиянии детско-родительских отношений на школьный буллинг писали C.A. Christie-Mizell, J.M. Keil [24], C.R. Cook, K.R. Williams [23], S. Lereya, M. Samara, D. Wolke [25], С.В. Воликова, Е.А. Калинкина [3]; К. Воробьева [2] и др. А.В. Колодина и С.А. Черкасова [5] предприняли попытку рассмотреть возможность участия подростков в буллинге в зависимости от сложившихся отношений в семьях. С точки зрения И.А. Фурманова [20], на направленность поведения оказывают влияние особенности двух уровней внутрисемейных взаимоотношений: система межличностных отношений и система внутрисемейного взаимодействия, включающая в себя *супружеские отношения* (между родителями как супругами), *родительско-родительские* (между отцом и матерью как родителями), *детско-родительские* (детей к родителям) и *детско-детские* отношениями (между детьми).

Исследования С.В. Волковой [3] свидетельствуют о том, что агрессивное поведение ребенка наиболее сильно связано с отрицательными характеристиками в его воспитании: негативным эмоциональным фоном, выражающемся в отсутствии теплоты и родительской поддержки; вседозволенность в отношении агрессивного поведения детей, использование силовых методов родительского воспитания (физическое наказание). Английский ученый Дэвид Лейн [8], описавший структуру буллинга и факторы, вызывающие его, главными среди которых является семья и школьный коллектив как микросоциальные группы, выделил значимые характеристики агрессора и жертвы.

М.А. Новикова, А.А. Реан [12] в своих работах описали влияние структурных, функциональных и коммуникативных характеристик семейной системы (степень близости/дистантности между членами семьи, предпочитаемый коммуникативный стиль, наличие супружеского конфликта, отношения с сиблингами и т.д .) на участие подростков в буллинге. Кроме того, ученые описали влияние особенностей детско-родительского взаимодействия и социальных характеристик семьи на риск виктими-

⊙ Любое распространение материалов журнала, в т.ч. архивных номеров, возможно только с письменного согласия редакции.

Кадры из фильма «Чучело»

зации в ситуации школьной травли для детей разных возрастных групп (от младших школьников до старшеклассников).

Важную закономерность обнаружил в своей теории связи поколений Дэн Олвеус [26]. Он установил, что родители детей жертв часто сами становятся жертвами. Эти родители зачастую пытаются оградить своих детей от всего мира, используя приемы гиперопеки, что способствует повышению риска развития детской виктимизации в школе. Такие послушные и покорные дети чаще становятся мишенью для агрессоров.

Не менее важно для нашего исследования оценивать стили воспитания в семье. Как выяснилось в ходе исследования К. Ритчерса [27], демократический стиль воспитания создает благоприятную атмосферу в доме и позитивный климат в семье для ребенка, предоставляет ему альтернативу поведения и возможность выбора. Этот стиль не означает вседозволенности, но при этом сохраняется высокий уровень общения между родителями и детьми. При таком стиле воспитания дети наделены возможностями и собственными полномочиями и поэтому у них нет необходимости в манипулировании другими. В таких семьях почитание родителей осуществляется через любовь, поддержку и принятие. Взрослые демонстрируют детям, как быть кооперативными, компетентными и решительными в жизни. Соответственно, дети способны дать отпор хулиганам и способны постоять за то, во что верят, и могут использовать различные варианты при преодолении любой ситуации. Эти дети более устойчивы к трудным жизненным ситуациям [22].

Несколько иная ситуация наблюдается в семьях, где превалирует авторитарный стиль воспитания. Постоянный контроль, назидание, угрозы, использование психических и физических методов воздействия провоцируют либо агрессию, которую ребенок способен выплеснуть вне дома, либо излишнюю «забитость», неумение постоять за себя.

В семьях, где царит попустительский стиль воспитания, нет струк-

⊙ Любое распространение материалов журнала, в т.ч. архивных номеров, возможно только с письменного согласия редакции.

туры, и дети поступают так, как им заблагорассудится. У детей нет установленного времени для приема пищи или сна. Часто у таких родителей большое чувство любви и нежности к детям, но при этом низкий уровень контроля и интереса. Как показывают исследования, дети из таких семей уязвимы в ситуации буллинга, они не делают никаких попыток отстоять или защитить себя от агрессоров.

На основании проведенного анализа отечественных и зарубежных экспериментальных исследований нами были выявлены следующие закономерности проявления деструкции в детско-родительских отношениях и степени вовлеченности школьников в буллинг:

– вседозволенность или гиперопека, невключенность родителя в жизнь ребенка, закрытость ребенка может привести как к его виктимизации (состояние жертвы), так и к повышенной агрессии (состояние буллера) [6; 21];

– подростки-буллеры чаще имеют низкую степень удовлетворенности отношениями с родителями при одновременной их требовательности и дистанцированности в отличие от подростков, не участвующих в буллинге [5];

– жертвы школьного буллинга подвергались либо систематическому физическому насилию дома, либо были свидетелями агрессивной модели поведения в семье [24];

– агрессия в семье, непоследовательные действия родителей, суровые наказания, авторитарный стиль воспитания чаще приводят к тому, что ребенок становится булли, начинает чувствовать свою власть и силу, унижая других [9;10;21].

Перечисленные закономерности предопределяют необходимость организации качественного взаимодействия с родителями учащихся в образовательных организациях. Школа может и должна стать центром родительского просвещения в вопросах школьного буллинга, так как эта проблема касается всех участников образовательного процесса: детей, педагогов и родителей.

Антибуллинговые программы мира и России

Зарубежные антибуллинговые программы [11] появились задолго до того, как о них узнала Россия. Программы в большинстве своем основываются на идеях Д.Ольвеуса *(Норвегия)* и предусматривают вовлечение в противодействие буллингу всех школьников, включая просветительское и психологическое взаимодействие с детьми, учителями и родителями.

Программа OBPP (программа предотвращения травли Д. Ольвеуса) предполагает разработку регламентов против буллинга, их реализацию с вовлечением учеников, учителей, родителей, формирование мер поддержки жертв буллинга. Важным является контроль не только за школьной, но за внешкольной активностью учащихся, т.е. кружки, профессиональные занятия и секции вне школы также остаются в фокусе внимания.

Программа KiVa (Финляндия) не предполагает такого активного вовлечения родителей и общественности, как OBPP, является более динамичной и интерактивной и опирается на формирование малых групп, призванных разрешить школьные буллинг-ситуации в местах их возникновения.

Программа Positive Action (США) предполагает мониторинг и коррекцию не только ситуаций буллинга, но любого девиантного поведения, в первую очередь, за счет физической, эмоциональной, социальной, психологической адаптации в школе и обществе.

Активная разработка антибуллинговых программ в России началась

⊙ Любое распространение материалов журнала, в т.ч. архивных номеров, возможно только с письменного согласия редакции.

с 2019 г. Наибольшую известность получили программы[18]:

«Территория безопасности» (г. Екатеринбург), включающая серию тематических видеоуроков для школьников, родителей и педагогов и универсальную методику, направленную на профилактику травли в российских школах. В ходе реализации программы ее участники изучают и обсуждают природу травли, принципы психологической и физической самозащиты, учатся управлять своими эмоциями, осознавать и дифференцировать травлю, а также предупреждать ее.

Антибуллинговая программа «Травли Net» представляет собой образец хартии, подписываемой всеми участниками образовательного процесса. Программа включает алгоритм действий по предотвращению и экстренному прекращению травли, информацию для учеников о правах и действиях при столкновении с травлей в учебном заведении, информацию для педагогов и родителей.

Антибуллинговая программа «Каждый важен» направлена на свидетелей, позиция которых и позволяет существовать буллингу как явлению. Данная программа призвана помочь педагогам создать в классе систему ценностей, норм и правил, нетерпимых к проявлениям буллинга и любых форм насилия.

Работа над данной проблемой была осуществлена нами в контексте *родительского клуба «Аксиомы родительской любви» на базе МБОУ «Многопрофильный правовой лицей №8» г. Пскова* [15]. В ходе заседаний клуба обсуждались различные вопросы, связанные с воспитанием детей: родительские и детские страхи, парадоксы родительской любви, как найти компромисс в общении с ребенком, как сказывается дефицит родительской любви на развитии ребенка и др. На собраниях с родителями затрагивались проблемы школьной травли, родителей беспокоили вопросы реагирования на случаи буллинга в школе. Причем обеспокоенность проявляли как родители потенциальных жертв, так и родители агрессоров. Итогом работы стала разработка рекомендаций для родителей, противостоящих буллингу:

1. С самого детства важно формировать у ребенка полезные навыки «выживания» в ситуации конфликта: учиться правильно реагировать на критику, игнорировать мелкие шутки или провокации, не принимать на свой счет слова, которые не ребенку были адресованы и т.д. Важно учить детей правильно реагировать на агрессию. Однако в случае травли ребенок и родители не должны оставаться один на один с проблемой, а незамедлительно решать ее сообща с педагогами и классом.

2. Задача родителей – способствовать формированию адекватной самооценки и позитивной я-концепции ребенка; поощрять его, подбадривать и воспитывать уверенного в себе человека.

3. Родителям следует использовать гибкую систему наказаний и поощрений в зависимости от возраста ребенка и оцениваемой деятельности.

Родителей целесообразно привлекать к непосредственному решению конкретных случаев школьного буллинга. Например, в школе можно создать «Комитет безопасности», «Комитет совести», «Суд чести» и т.д. В данный комитет могут входить родители, учителя и дети, обладающие определенными знаниями о конкретном коллективе и имеющие опыт решения различных конфликтных ситуаций. Постепенно участники такого комитета приобретают навыки помощи жертвам школьного насилия.

Что должно входить в школьную антибуллинговую программу?

Современная антибуллинговая программа должна включать следующие направления работы.

⊙ Любое распространение материалов журнала, в т.ч. архивных номеров, возможно только с письменного согласия редакции.

1. При работе с ситуацией травли первым делом необходимо немедленно *остановить травлю* в данный момент (если это физическое насилие – разнять дерущихся; если это бойкот в классе – жертва может какое-то время не ходить в школу; если кибертравля – жертва может не выходить в Интернет какое-то время и др.), а затем искать первопричины травли, провоцирующие агрессивное поведение булли. Эффективность дисциплинарных методов является спорной [16]. Самой эффективной мерой на сегодняшний момент считается принятие общешкольных правил всеми субъектами образовательного процесса. Правила должны быть понятными, конструктивными, прозрачными и тогда они смогут улучшить внутришкольную атмосферу. Дети будут чувствовать себя под защитой, а это одна из главных задач школы – обеспечить безопасность ребенка.

2. *Работа с наблюдателями*. Буллинг – это болезнь коллектива, поэтому работать необходимо, прежде всего, с целым классом. Задача классного руководителя – сформировать дружный коллектив, обеспечить психологически комфортную обстановку в этом коллективе. С младшими школьниками проводятся различные игры на сплочение коллектива во время перемен, игр на занятиях и во внеурочной деятельности. С детьми средней и старшей школы проводятся тренинги эмпатийного отношения к одноклассникам, конструктивного общения, подростки в ходе ролевых игр и других форм работы учатся решать конфликты ненасильственными методами.

3. *Работа с агрессором*. Универсального способа работы с булли не существует, каждый случай и каждый ребенок индивидуален, поэтому одинаково эффективного приема в работе с инициатором травли быть не может. Дисциплинарные наказания – весьма сложный этический вопрос и в каждой школе его решают поразному. В любом случае в принятии решений участвуют не только педагоги, но и родители, а лучше особый комитет, состоящий из детей, родителей и педагогов.

4. *Анонимность кибербуллинга* – главная проблема этого вида травли. Необходимо разъяснять потенциальным агрессорам, что вычислить IP–адрес компьютера, с которого происходит выгрузка оскорбительного контента, сегодня очень просто. Агрессивные действия в Сети наказуемы, согласно законам РФ, точно так же, как физические действия.

Современная школа должна активно внедрять и использовать те антибуллинговые программы, которые наиболее подходят конкретной воспитательной системе. Школа и семья как социальные партнеры должны объединиться в деле воспитания подрастающего поколения, в том числе и для предотвращения случаев буллинга. И решающая роль остается за школой, которая становится центром родительского просвещения. В сложных ситуациях травли работать необходимо не только с детьми (и жертвами, и агрессорами, и наблюдателями), но и с их семьями, так как родители часто оказываются дезориентированными в таких случаях. Школьные педагоги и психологи могут «вооружить» детей и родителей конкретными инструментами для преодоления ситуаций буллинга как в школе, так и вне ее

© Любое распространение материалов журнала, в т.ч. архивных номеров, возможно только с письменного согласия редакции.

5. *Работа с родителями*. Помните, что деструктивные семейные отношения влияют на вероятность участия ребенка в школьном буллинге как в роли жертвы, так и в роли булли, а агрессивное поведение родителей в отношении ребенка становится предиктором его причастности к травле в школе. Активная же отрицающая позиция родителей должна транслироваться детям. Родителям важно пристальнее следить за психоэмоциональным состоянием своего ребенка.

6. Работа с педагогами и их подготовка. Понимание того, что педагоги находятся в авангарде школьной антибуллинговой программы, заставляет руководство школы своевременно и систематически организовывать различные курсы повышения квалификации для учителей по антибуллинговым направлениям. Педагоги должны занимать принципиально отрицающую позицию в ситуации буллинга и быть в курсе их новых видов, а также форм работы с участниками школьной травли.

Современная школа должна активно внедрять и использовать те антибуллинговые программы, которые наиболее подходят конкретной воспитательной системе. Школа и семья как социальные партнеры должны объединиться в деле воспитания подрастающего поколения, в том числе и для предотвращения случаев буллинга. И решающая роль остается за школой, которая становится центром родительского просвещения. В сложных ситуациях травли работать необходимо не только с детьми (и жертвами, и агрессорами, и наблюдателями), но и с их семьями, так как родители часто оказываются дезориентированными в таких случаях. Школьные педагоги и психологи могут «вооружить» детей и родителей конкретными инструментами для преодоления ситуаций буллинга как в школе, так и вне ее.

Литература

1. *Быкова Е.А., Истомина С.В.* Проблема профилактики буллинга в образовательной организации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика, Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22 № 3. – С. 75–78.

2. *Воробьева К.* Детская агрессивность как следствие деструктивного семейного воспитания // Воспитание школьников. 2008. № 7. – С. 48–56.

3. *Воликова С.В., Калинкина Е.А.* Детско-родительские отношения как фактор школьного буллинга // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. – С. 138–161.

4. Доклад ООН о положении дел в мире в области профилактики насилия в отношении детей 2020 г.: резюме. [Электронный ресурс]. URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/75/149

5. *Колодина А.В.* Особенности детско-родительских отношений в семьях подростков как фактор их участия в буллинге // Психологическое, физическое, информационное насилие и пути его преодоления в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. 2015. – С. 116–120.

6. *Козина А.А., Филиппова. Е.В.* Связь виктимности и представления об отношениях с родителями в подростковом возрасте // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017 (17). № 2. – С. 117– 118.

7. *Кривцова С.* Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия / С. Кривцова, А. Шапкина, А. Белевич // Образовательная политика. 2016. № 3 (73). – С. 97–119.

8. *Лэйн Дэвид А.* Школьная травля (Буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. 2001. – С. 240–274.

9. *Малкина-Пых И.Г.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях: справоч-

© Любое распространение материалов журнала, в т.ч. архивных номеров, возможно только с письменного согласия редакции.

ник практического психолога. – М.: ЭКСМО. 2005. – 960 с.

10. *Мальцева О.А.* Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления // Тюменский государственный университет. 2009. № 7. – С.51–54.

11. *Молчанова Д.В., Новикова М.А.* Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 72 с.

12. *Новикова М. А.* Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи / М. А. Новикова, А. А. Реан // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. – № 4. – С. 112–120.

13. *Петрановская Л.В.* Как можно и как нельзя противостоять школьной травле. [Электронный ресурс]. URL: https://changeonelife.ru/2016/02/04/lyudmila-petranovskaya-kak-mozhno-i-nel-zya-protivostoyat-shkol-noj-travle/

14. Подвергались кибербуллингу однократно или неоднократно // Европейский портал информации здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hbsc_73-been-bullied-once-or-twice/

15. *Сидорова Т.В.* Родительское просвещение в современной школе: опыт социального партнерства // Воспитание школьников. 2020. № 1. – С. 40–46.

16. *Стратийчук Е.В.* Научное обоснование подходов к разработке антибуллинговых программ в образовательной среде: магистерская диссертация / Е.В. Стратийчук. – М., 2019. – 113 с.

17. *Тарадай Ю.М.* Дезадаптивные стили семейного воспитания как фактор буллинговой и моббинговой виктимности / Ю.М. Тарадай, В.А. Кудрявцев // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-1. – С. 361–363.

18. *Тимерьянова Л.Н.* Обзор антибуллинговых программ для образовательных организаций / Л. Н. Тимерьянова // Психология. Спорт. Здравоохранение: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 февраля 2021 года. – СПб.: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. – С. 59–61.

19.Травля в России в 2021 году: что думают родители, как действует школа. [Электронный ресурс]. URL: https://childrenday.findmykids.org/bullying

20. *Фурманов И.А.* Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. – СПб.: Речь, 2007. – 480 с.

21. Baldry *A.C., Farrington D.P.* Bullies and delinquents: Personal characteristics and parental styles. Journal of Community & Applied Social Psychology. 2000. 10 (1). – pp. 17–31.

22. *Connolly I., & O'Moore, M.* Personality and family relations of children who bully: Personality and Individual Differences. 2003. №. 35 (3). – pp. 559–567.

23. *Cook C.R., Williams K.R., Guerra N.G., Kim T.E., Sader Allison S., Roeger L., Smith B., Isherwood* L. Family histories of school bullying: implications for parent-child psychotherapy // Australasian Psychiatry. 2014. vol. 22. pp. – 149–153.

24.*Christie-Mizell C.A., Keil J.M., Laske M.T., Stewart J.* Bullying Behavior, ParentsX Work Hours and Early AdolescentsX Perceptions of Time Spent With Parents // Youth & Society. December 2011. vol. 43. 4. – pp. 1570–1595.

25. *Lereya S., Samara M., Wolke D.* Parenting behavior and the risk of becoming a victim and a bully/victim: a meta-analysis study.Child Abuse & Neglect, Volume 37 (Number 12). 2013. – pp. 1091– 1108

26. *Olweus D.* Bullying at school: What we know and what we can do. – Hoboken, New Jersey : Blackwell Publishing Ltd, 1993. – 141 p.

27. *Richters K.S.* Child temperament, parenting characteristics, and internalizing and externalising behaviours as part of a comprehensive assessment tool (Master's Thesis) / University of Winsconsin-Stout. Menomonie. WI. 2010.

⊙ Любое распространение материалов журнала, в т.ч. архивных номеров, возможно только с письменного согласия редакции.